

Юля Лашманова живёт в Петербурге. Учится в средней школе. Ей всего лишь 17 лет. Вроде бы, житейский её опыт невелик, но стихи, которые она пишет, довольно взрослые, применительно к её возрасту. Они профессиональны и технически точны. И ещё я хочу сказать о том, что в стихах Юли чувствуется судьба. И судьба не простая.

Её внутренний мир оказался многообразным, неожиданным и, порою, даже странным. Слог напряжён и упруг. И когда читаешь её произведения, то забываешь, что их написал совершенно юный человек, школьница. Ощущение такое, что ты попал в непостижимый мир с его страстями и переживаниями, с его душевными надломами и горечью происходящего.

Да, в том-то и дело, что Юля — человек неординарный, необыкновенный, потому что она — ПОЭТ. А поэзия сама, по своей сути, необыкновенна. Она всегда была одной из самых удивительных человеческих загадок. Почему, зачем человеку хочется говорить в рифму? Звукочислить!? Жить чувствами, звуками, словом и музыкой!?

А это уже — от Бога! Это и называется талант. Юля, несомненно, талантлива. Скольких на своём веку я повидал графоманов! Самых разных рангов: начинающих, пишущих неумелые стихи, а также сочиняющих давно и рвущихся опубликовать хоть одно стихотворение и, наконец, бездарных, но чрезвычайно самоуверенных, издающих книги, в общем-то никому не нужные, никем не читаемые. Я даже стихи о графоманах написал:

*Он в упрямстве своём не уступит ни грана.
Не хвалю, не терплю, не люблю графомана.
Он не хочет понять, когда в слово стучится:
Нам поэзия — мать, графоману — волчица.*

Кстати, у Юли тоже об этом есть стихи под названием «Не поэту». Так вот, для Юли Лашмановой поэзия — близка по-матерински, ей не нужно задумываться над ритмом и рифмой. Они естественно и органично воплощаются в её стихах. Читать её интересно. И я, представляя сегодня Юлию Лашманову читателям «Родной земли» и говоря ей это напутственное слово, хочу верить в то, что она не потеряется среди разлитого моря других поэтов и других стихов.

Владимир СКИФ

**Это предисловие я писал одиннадцать лет назад в 2010 году для русской национальной газеты «Родная земля», которую, в частности, создавал и Валентин Распутин. Сегодня Юлия Лашманова — профессиональная актриса и режиссёр. Живёт в Петербурге.*

Иду по выжженной дороге...

Любимому

Ты встал уже? Ну, как спалось?
Прости, тебя я не будила.
Чуть раньше мне уйти пришлось,
А то б я эту ночь продлила.

Прижавшись к сильному плечу,
Тебе, любимый, покориться.
Как я мечтаю, как хочу
Твоей любовью насладиться.

Ведь так приятно ощущать
Дыханье губ твоих желанных.
Жить искренне, не упрощать
Минуток счастья долгожданных.

Проснувшись, поцелую я
Те губы, что шептали страстно...
Ты спи, мой друг, любовь моя,
Не разбужу тебя напрасно!

* * *

Иду по выжженной дороге,
На всё готова для искусства.
До крови истоптала ноги,
Но в сердце радостное чувство.

Я спотыкаюсь и хромаю,
Уже оледенели руки.
Мне тяжело, но понимаю:
Театр стоит этой муки.

После бала

Окончен бал, куранты отгремели,
Все лицемеры сняли свои маски.
И те, кто раньше расточали ласки,
Шипели друг на друга, словно змеи.

А рой улыбок, в воздухе висевший,
Рассеялся, как силуэт в тумане,
Всё в пошлости погрязло и обмане,
Нависло над моралью присмирившей.

Не поэту

Поэт-бродяга — истинный зануда —
Бессмысленно по миру колесил.
Его стихи — макулатуры гряда.

Народ с трудом «поэта» выносил.

«Поэт» гордился новым сочиненьем,
Тягучим и бессмысленным вконец.

Хранил в тетрадах скучные творенья
И их считал, как перед сном овец.

Он пользовался данным положеньем
И женщин обольщал, как только мог.

За предложеньем делал предложенье,
И без согласия — мигом на порог.

Он хвастался количеством, объемом,
В таланте всех пытался убеждать.
И, наглости обученный приёмам,
Осмеливался прочих осуждать.

«Поэт» наглед и величался смело,
В редакциях показывал свой гнев.
Печатался. А общество терпело,
Бездарность эту некогда пригрев.

* * *

Бежим и не смотрим под ноги,
Несёмся во весь опор.

Безумство — рождает подвиги,
Упрямство — рождает спор.

А годы куда-то стремительно
Летят. То, что было вчера,

Сегодня уже не действительно,
Сегодня другая игра.

И кто успевае, тот царствует,
Тот ввысь начинае полёт.
Завистники ждуть и коварствуют,
Быть может, и им повезёт.

Взгляд из шкафа

Залезть бы мне в шкаф да на дальнюю полку,
За книгами спрятаться в словарях,
Чтоб счастье не дёрнуло за футболку,
Чтоб солнце не грезилось в фонарях.

Чтоб слепо не прыгнуть в любовную лужу,
А после не быть по колено в любви.
Залезть бы мне в шкаф да посмотреть бы наружу,
И видеть, как страсти бушуют вдали.

Залезть бы, запрятаться, в угол забиться
И думать о чём-нибудь светлом, простом...
А может быть, всё-таки стоит влюбиться,
А там будь что будет, посмотрим потом.

Саврасов. «Грачи прилетели»

Вы не встречались с картинами
Ранней весны? Чудный вид!
Пруд распрощался со льдинами,
Сонный, угрюмый стоит.

Снег, потемневший от влажности,
Мартовским солнцем объят.
И, распушившись от важности,
Первые птицы кричат.

С юга вернувшись, над гнёздами
Кружат и выются грачи.
Скользкие, между берёзами
Льются, теряясь, лучи.

Трио деревьев потемневшее
Не потеряло уют,

Певчих пернатых пригревшее,
Дарит им вечный приют.

А за берёзами старыми
Солнцем облитый забор,
Церковь с открытыми ставнями,
Тонкой полоскою бор.

Нежной лазурью укутанный,
Смотрит на нас небосвод
И, облаками опутанный,
Кажется, рухнет вот-вот.

В воздухе звонкое пение,
Словно им дышит весна.
Всюду царит оживление,
Всё пробудилось от сна.

Смерть

Здорóво, смерть! Ты что-то рановато
На огонёк мой тихий забрела...
Одумайся! Жила я маловато,
И, в общем-то, ещё бы пожила.

Пришла ко мне, расположилась в кресле.
Косу взяла — свой вечный реквизит,
И не подумала о том, что если
Мне отвратителен сегодня твой визит.

Я, между прочим, чувствами согрета,
И веришь ли, мне всех дороже — Он!
Ну, что молчишь и не даёшь ответа,
Закутавшись в свой чёрный балахон?

Иди, подруга, дальше отправляйся,
И впредь смотри, не путай адреса.
Я постарею, вот и возвращайся.
Надеюсь, не затупится коса!

Финал

Билет до ада мне оплачен,
И поезд ждёт, и час назначен.
Ехидный чёртов проводник
Щекой к моей щеке приник
И прошептал: «Пора. Вперёд.
Тебя давно хозяин ждёт».
И я иду, за мною страх,
Иду, чтоб век гореть в кострах,
Несу грехов житейских бремя,
Пришло расплачиваться время.

Рада

Вся скрипит и еле тащится
Электричка вида довоенного.
На меня мужик таращится
Возраста достаточно почтенного.

Я в другой направилась вагон,
Мне проблем не хочется, не надо.
— Как зовут Вас? — догоняет он.
Шут с тобою, мужичок: — Я Рада.

— Да, я тоже рад, но как зовут?
— Рада! — повторяю раздражённо.

И в молчанье несколько минут,
Мысль гонял мужчина напряжённо.

Видимо, прикинув, что к чему,
Применяя всю свою сноровку,
Он сказал: — Мне грустно одному...
Но пора, проеду остановку.

Мчится вновь по рельсам экспонат —
Электрички ржавая громада.
Он был рад! Вы слышали?! Он рад!
Рада — я! И этому я рада!

Ночные бабочки

Я — красивая няяда,
Я — ребёнок переулка.
Прейскурант моих повадок,
Как вечерняя прогулка.

Вон стоит моя коллега,
К питерским перилам жмётся.
Она в поисках ночлега
И дешевле продаётся.

Дама — порваны колготки,
Грязный топ со свалки лета,

На лице — следы от водки,
Молча курит сигарету.

Жизнь кипит. Ночные сделки
Набирают обороты.
Тут же драки, тут же «стрелки»,
Тут же шулеры и моты.

Вдалеке «ментов» сирена —
Приумолкли голоса,
Скрылись — и пуста арена...
Правда, лишь на полчаса.

* * *

Мой судный час вот-вот настанет,
И Вы, мучитель, в нём судья.
Пусть с приговором чувство канет
В прошедший день забытия.

Всё рухнет. Только Ваше слово,
Как гром обрушится с небес.
Но к пораженью я готова,
И от судьбы не жду чудес.

Фотография

В сердце, в мыслях и перед глазами,
Словно память, возникает тот,
Кто с растрёпанными волосами
Счастьем улыбался во весь рот.

Кто шутил и искренне смеялся,
Кто об осени нам первый объявил,

За приезд свой поздний извинялся,
Мол, не знал, по правде же, забыл.

Кто сказал нам позже: «Пьют артисты!»
Кто идею поручил уму?
Тот теперь стоит виденьем чистым,
Вопреки рассудку моему.

Кинопробы

Я участвую в кинопробах.	Заикаюсь? Подумаешь, глупость!
Я пришла даже раньше на час,	Это мелочь в потоке проблем.
Не смотри, что сегодня я в скобах,	Что?? Сильнейшая тугоухость?
За очками блестит пара глаз.	Так она ж незаметна совсем.
Режиссёр, ты спроси моё имя,	Режиссёр, подари мне везенье,
Режиссер, меня Юлей зовут.	Я пройти этот кастинг должна.
Я та самая героиня.	Дай хотя бы сыграть привиденье,
Что же ты сомневаешься тут?!	Может, я для кино рождена!!!

Актёру

От зари до зари о тебе все мечты,
О тебе беспредельные муки.
Закрываю глаза, и родные черты
Вспоминаются.
Горькой разлуки

Мне никак не стерпеть,
и ночами порой
Я слезами подушку стираю.
Как ты там существуешь,
безумный герой,
Пока я без тебя умираю?

Как ты там без меня:
вспоминаешь иль нет?
Ты меня позабыл, ведь не так ли?
Из стола достаю за билетом билет,
Вспоминая былые спектакли.

Ты уехал в Москву,
твоя жизнь — сериал.
Ты вернёшься? Я ждать обещаю.
Пусть тебя не вербует
твой «Первый канал»,
Я его — за тебя — не прощаю!

Возвращение

Магушка Русь, не отринь своё чадо,	Ты крестила меня в колыбели,
Ты прости, ты прими какой есть.	Укрывала закатом, любя,
Мне земель иностранных не надо,	И леса еле слышно мне пели,
Ты мне — Мать. Разве это не честь?	Прославляли родную — тебя.

Я ж бездумно сбежала с Дунаем,
Но теперь возвращаюсь назад,
Чтоб ожить над твоим караваем,
Чтобы видеть твой алый закат.

Чтобы чувствовать миг вдохновенья,
Созерцая родные края.
Я прошу у России прощенья,
Я вернулась — беглянка твоя...

* * *

Хочу признать свою неправоту,
Я днём сегодня в этом убедилась.
Мне надо скрыть былую наготу,
К которой я ещё вчера стремилась.

Наверно, ТОТ, о ком не говорят
И всеу имени ЕГО не произносят,
Но чувствуют его Отцовский взгляд,
И потому — о счастье близких — просят.

Признать хочу и тот печальный факт,
Что жизнь моя — халтурная работа.
Мне следует, должно быть, взять антракт,
Но не могу: меня здесь держит кто-то.

А что же я? Иду себе, пускай,
И чтоб мои не утомились ноги,
На остановке заберусь в трамвай,
Чтобы доехать до конца дороги.

Актриса и режиссер Юлия Лашманова представила моноспектакль «Ахиллес»

Зрители Театра имени Ленсовета увидели документальный моноспектакль «Ахиллес». Постановку придумала, поставила и сыграла в одиночку актриса и режиссер Юлия Лашманова. Эта работа — автобиографический рассказ, повествующий про ее отца, заслуженного тренера России, серебряного призера Паралимпийских игр, чемпиона мира по легкой атлетике в спорте слепых Алексея Лашманова. Об идее спектакля, деталях его создания и особенностях реализации

людей с ограниченными возможностями зрения Юлия Лашманова рассказала в студии Города. «В один момент меня осенило, что жизненный путь моего отца — настоящая основа для театральной постановки. Я собирала материалы, расспрашивала отца, что-то вспоминала сама. И так сложилась история, главный посыл которой заключается в том, что если очень захотеть чего-то, то все может получиться», — делится Юлия Лашманова. Название спектакля одновременно отсылает и к мифу об Ахиллесе, и к одноименному спортивному клубу, который

когда-то создали молодые атлеты-ленинградцы с ограниченными возможностями здоровья. В свое время они путешествовали по миру и участвовали в спортивных марафонах.

Юлия Лашманова — профессиональная актриса и режиссер. Ее творческий путь складывается последние 11 лет. При поступлении в вуз на профессиональную режиссуру ее сняли со вступительных экзаменов, поскольку стало известно об особенностях ее зрения. В дальнейшем она освоила актерское мастерство, сценическую речь и другие профессиональные навыки в Безусловном театре. Затем начала свою независимую карьеру в театральной сфере.

«Я все равно пришла к тому, к чему должна была прийти. Может быть хорошо, что у меня были эти 11 лет, свой собственный путь. Меня всегда вдохновляли люди, мероприятия, творчество. Всегда в моей жизни были какие-то проекты, которые были мне интересны, и были те, кто верил в меня и давал шанс в этих проектах принимать участие. Это придавало мне сил», — признается Юлия Лашманова. В работе над моноспектаклем ей помогали художник по свету Наталья Исакова и звукорежиссер Ирина Атрушкевич. Также дополнительную поддержку и вдохновение режиссер нашла в петербургском Театре Дождей. Первые представления спектакля показали, что увидеть его хотят многие. Поэтому сейчас идет поиск постоянной площадки, на которой можно было бы играть постановку. Также Юлия Лашманова планирует поставить новый спектакль, который будет посвящен поэзии и стихам. С этой сферой творчества она очень хорошо знакома — режиссер пишет стихи и делится ими в своем блоге «Девушка с моноклем».